

Культура. — 1999. — 9-15 сент. — с. 7

Все в жизни — джаз

Алексею Баташеву — 65

В один из теплых августовских вечеров в небезызвестном саду "Эрмитаж" происходило нечто невообразимое. По пришедшим сюда людям сложно было определить, что их здесь свело: гуляющая и сидящая в кафе публика была весьма разнопланова. Тут можно было встретить и завсегдатаев джазовых концертов, и знаменитых артистов, и музыкантов в смокингах и без них, всюду сновали журналисты и фотографы, а молодежь соседствовала с людьми старшего поколения. А случилось светопреставление по весьма и весьма значительному поводу: музыканты и просто друзья чествовали Алексея Баташева. Известнейшему джазовому журналисту, ведущему многих и многих концертов и радиопрограмм о джазе исполнилось (не поверите!) 65 лет, что, кстати, совпало и с 45-летием творческой деятельности.

Каков юбиляр, таков и праздник. Все было — джаз! Полная свобода высказываний — музыкальных и литературно-дружеских, полная свобода передвижения, неоднократно переходившая в зажигательный танец и, конечно же, полная свобода творчества, достигшая своего апофеоза в финале вечера, когда состоялось открытие памятника... Алексею Баташеву. Автор проекта — архитектор Андрей Черников — удивил так удивил. После торжественных слов и оглашения списка "особо приглашенных к юбилею", которым была оказана честь снять покрывало с монумента, наступил самый "джазовый" момент праздника. Под покрывалом оказался действительно Алексей Баташев, только не из мрамора или бронзы, а живой (здесь не обошлось без вмешательства известного фокусника Рафаэля Циталашвили)... Шутливая церемония возложения цветов к "скульптуре" именинника придавала ситуации неповторимый аромат.

В течение всего вечера виновник торжества, не привыкший к пассивной роли поздравляемого, буквально летал (думаю, что на крыльях любви к джазу) от гостей в "зале" к гостям на сцене, придавая всему действу характер внезапный и необычайно легкий. На публику обрушилась настоящая джазовая грозда — атмосфера импровизации захватила всех. В этот вечер говорили, конечно, о многочисленных достоинствах именинника, но без высокопарности, и этому, безусловно, способствовала музыка: не сомневаюсь, что лучшим подарком для Алексея Баташева были импровизации, исполненные его друзьями. Целое созвездие джазменов — Игорь Бриль и Георгий Гаряня, Станислав Григорьев и Владимир Данилин, братья Ивановы и Алексей Кузнецов, Юрий Маркин и Григорий Файн, Алекс Росточки и ансамбль "Горячая девятка" Всеволода Даниловича (всех не перечислишь!) — собралось в "Эрмитаже", чтобы от всей души поздравить своего любимого, уважаемого, необычайно талантливого коллегу. Среди гостей были и Александр Кабаков, Владимир Вишневский, Александр Филиппенко, Ксения Ла-

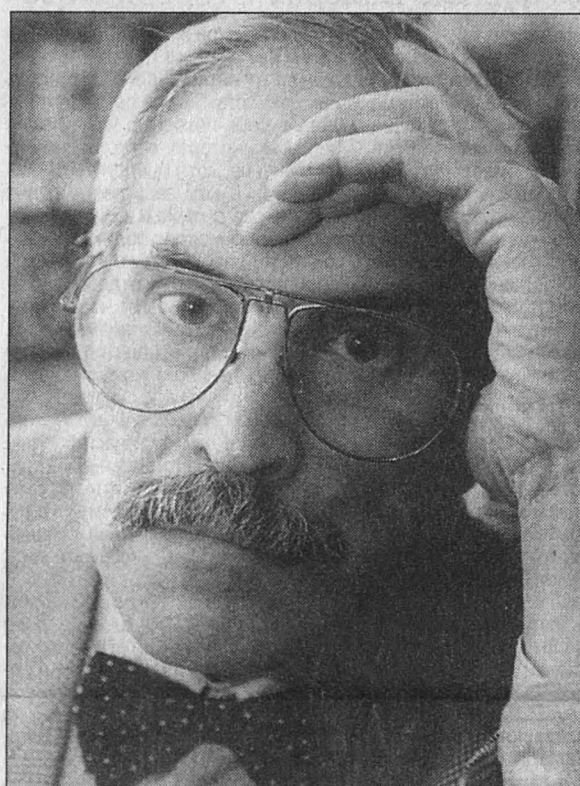

ФОТО ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ

Слева: Алексей Баташев. Справа: А. Баташев, И. Бриль, Г. Гаряня и А. Филиппенко

рина, Игорь Угольников, Татьяна Назаренко... К стати, некоторые подарки были выполнены настоящими юмористами: чего только стоит деревянный сотовый телефон от Андрея Бильжо с прибитой табличкой "Motorola" или двухтомник с золотым тиснением от фирмы "Hennessy", открыв который вы обнаружите отнюдь не литературный текст, а бутылочку горячительного. Подарили Алексею Николаевичу и потрясающее ярко-красное надувное сердце — символ любви и признания музыкантов. По словам импресарио вечера Майи Кочубеевой, очень помогли в организации праздника "Арбат радио", фонд культурных проектов "Олимп", суши-бар "Старый Токио" и многие старинные друзья.

Но обратим свой взор на именинника. Думаю, не открою Америки, если скажу, что талантливый человек Алексей Баташев, как водится, талантлив во всем. Это "все" включает в себя такие области, как физика, химия, радиоинженерия, математика, иностранные языки и, разумеется, умение делать литературные переводы, литература и журналистика, конференсы и мейнстрим, историческая наука и правовое законодательство. "Я занимаюсь массой дел, которые непосредственно с джазом не связаны. Но ведь существуют какие-то внутренние причины, почему я выбрал то или иное занятие, а значит, где-то глубоко связь эту можно проследить", — говорит Алексей Баташев. Что ж, попробуем и мы, погружаясь в рассуждения мэтра, ощутить эту джазовую ниточку.

— Алексей Николаевич, говоря, вы написали книгу, но она, что, может быть, многих удивит, не о джазе...

— Это книга об истории моей семьи — рода Баташевых — за сто лет. Она уникальна: насколько мне известно, исследований, подобных этому, в мире нет. Должен признаться, что до пятидесяти лет вопросы собственного происхождения меня не волновали. Думаю, что внезапно возникшему стремлению отыскать свои корни я обязан каким-то высшим силам. Что есть история человечества? История государств? Династий? Все возникает и исчезает. А что вечно? Думаю, что родовые связи — они древнее и нашего государства, и нашей народности. В течение 15 лет я собирал материалы. Оказалось, что это занятие необычайно занимательное и поучительное. Я очень тщательно работал и над литературным стилем, сделал около ста правок текста, и мне очень приятно, что Саша Кабаков, прочитав этот труд, меня похвалил. Надеюсь, что в декабре книга уже выйдет в свет.

— Как человек пишущий, как литератор, вы, столкнувшись с новым жанром, наверняка искали каких-то новых способов письма?

— Должен сказать, что музыкальная критика, которой я занимаюсь долгие годы, — такое же искусство, такое же творчество, как и музыка, и литература. Многие музыканты зачастую относятся к журналисту как к портному: здесь напиши так, а здесь вот так. Это несправедливо. Кроме критических статей, я, например, написал более ста аннотаций к пластинкам и дискам и всегда рассматривал их как литературное вступление к музыке. Каждый раз искал сюжет, форму, стиль, которые бы соответствовали тому, что звучит на пластинке. Вообще я подхожу к тексту как к симфонической

партитуре. Для меня важно не только определенное звучание слова, но и некие смысловые образы и ароматы значений, определенный ритм абзаца. В тексте своей книги я, например, пытался отразить родовую память. В жизни иногда нас посещают ощущения, что мы уже видели какого-то человека или попадали в аналогичную ситуацию. Я попытался вызвать у читателя подобный рода ассоциации. Описывал ситуацию, применяя звуковые и словесные сочетания, которые уже использовал в другом месте. У читателя создается впечатление, что он это уже где-то читал или видел.

— Алексей Николаевич, вы сейчас пишите и совсем в ином жанре, уже очень далеко от музыкального. Я имею в виду ваши опыты в законотворчестве.

— Так случилось, что я как председатель творческого союза — Союза литераторов — был приглашен в общественную палату при Президенте России. И решил времени даром не терять — сделать что-нибудь полезное. Я записался в две комиссии — в комиссию по правам человека и в комиссию по проблемам науки, образования и культуры. Уже очень давно, когда я только оставил свою работу в промышленности и перестал быть трудящимся, меня стал волновать вопрос о статусе, определенном нашим законодательством людям творческих профессий.

Согласно нашему законодательству человек свободной профессии, будь он композитор, художник или писатель, трудящимся не является: творческий труд не входит в юридическую категорию труда. Получается, что о людях, которые формируют культуру народа, государство заботиться не обязано.

Они не имеют права на пенсию, на оплату больничных листов и т.д. Зависит от них лежит на творческих союзах, но не каждый союз располагает существенными финансовыми возможностями. Я написал главу о социальных проблемах вот этой "новой" категории трудящихся в Федеральную программу по защите прав человека. Подготовленный нами закон о творческих союзах завершает свое прохождение через Федеральное собрание.

В завершение нашего интервью Алексей Николаевич, логически предваив мой последний вопрос, сам выступил в роли собственного интервьюера.

— А какое все это имеет отношение к джазу? Наш разговор — это живое дело. Его можно застенографировать и передать другим людям. Они слово в слово его исполнят, при этом им совершенно необязательно знать русский язык. Но в такой ситуации к ним нельзя будет присоединиться — исполнители будут запрограммированы на определенные указания. Джаз можно понять только тогда, когда ты включаешься в ансамбль, когда тебе есть что ответить партнеру. И если один музыкант что-то недосказал, ему непременно помогут другие, они подхватят его мысль. Мы очень редко делаем что-то сообща. Джаз, по-моему, — это такая модель мира, которая как раз позволяет людям делать что-то вместе не по заранее написанной схеме. Джаз — это любовь, это чувство локтя, это искренность и открытость чувств. Мы уже изменились, и потому джаз сегодня актуален.

Беседу вел
Анна ВЕТХОВА